

дованія академика А. А. Куника и объясненія имъ нашей первоначальной лѣтописи, относился къ 865 году, но проф. Голубинскій впервые сомнѣвался въ правильномъ пониманіи г. Куникомъ показаній источниковъ и высказалъ предположеніе, что походъ слѣдуетъ отнести къ 860 году. Въ настоящее время профессоръ Гентскаго университета, Fr. Simont, издалъ сохранившійся въ брюссельской бібліотекѣ памятникъ византійской литературы XI—XIII вв., въ видѣ сборника, заключающаго въ себѣ хронику Манассіи, списокъ императоровъ римскихъ и списокъ императоровъ византійскихъ, съ краткими замѣчаніями о событіяхъ при каждомъ изъ нихъ. При имени императора Михаила здѣсь встрѣчается важное замѣчаніе о нашествіи Руси, случившемся 18-го іюня 860 года. На основаніи этого сообщенія и по сопоставленіи и тщательномъ сличеніи его со свѣдѣніями другихъ источниковъ, В. Г. Васильевскій наглядно доказалъ неосновательность мнѣнія А. А. Куника и окончательно относитъ походъ Аскольда и Дира на Константинополь къ 860 году. Сообщеніе проф. Васильевскаго будетъ напечатано въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Византійскаго Временника».

О трудахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана. Въ засѣданіи Историко-Филологическаго Общества при Имп. Харьковскомъ Университетѣ 8 марта 1894 г. проф. М. С. Дриновъ прочелъ рефератъ: «О недавно изданныхъ, по мюнхенскому списку, трудахъ болгарскаго архіепископа Димитрія Хоматіана». Указавъ въ общихъ чертахъ на значеніе трудовъ Хоматіана для канонистовъ, историковъ и этнографовъ, референтъ остановился на анализѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ памятниковъ и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) архіепископствованіе Димитрія Хоматіана началось не раньше 1214 г., а окончилось не раньше 1233 г.; 2) письмо Хоматіана къ великому жупану сербскому писано не въ концѣ XII вѣка, а около 20-ти лѣтъ позже, и находится въ непосредственной связи съ дѣломъ учрежденія сербской архіепископіи; 3) каноническіе отвѣты Хоматіана писаны не для Стефана Первовѣнчаннаго, какъ принято думать, а для его сына и преемника, короля Стефана Радослава Дука. Ему же адресовано и другое письмо Хоматіана къ сербскому королю. По мнѣнію проф. Дринова, письма эти имѣютъ важное историческое значеніе, проливая новый свѣтъ на внутреннія дѣла Сербіи и на ея отношенія къ Эпирскому деспотству, а также на отношенія послѣдняго къ Никейской имперіи. Рефератъ будетъ напечатанъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Виз. Врем.». (См. Харьков. Вѣдом. 1894 г., № 65).

Объ учрежденіи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Высочайше утвержденнымъ 23 мая 1894 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено учредить въ Константинополѣ Русскій Археологическій институтъ, съ отпускомъ на его содержаніе по 12.000 р. золотомъ въ годъ, считая съ 1 іюля сего 1894 года. Въ слѣдующей книжкѣ «Византійскаго Временника» мы сообщимъ уставъ и штатъ института, удостоившіеся того же числа Высочайшаго утвержденія. Новому

институту, который долженъ служить однимъ изъ главныхъ центровъ изученія византійской археологiи и исторiи на Востокѣ, мы отъ души желаемъ блестящаго преуспѣянiя!

Архимандритъ Антонинъ †. 24 марта скончался въ Иерусалимѣ на 78 году отъ рожденiя настоятель русской духовной мисси, архимандритъ Антонинъ (въ мiрѣ Андрей Ивановичъ Капустинъ), извѣстный своими изслѣдованiями по церковной археологiи и исторiи. Покойный, сынъ священника Пермской губ., родился въ 1817 г., образованiе получилъ въ Кiевской духовной академiи, которую окончилъ въ 1843 г. со степенью магистра богословiя. Пробывши семь лѣтъ бакалавромъ при академiи и принявъ въ 1845 г. монашество, Антонинъ въ 1850 г. перешелъ въ Аѳины на должность настоятеля русской посольской церкви, отсюда въ 1860 г. въ Константинополь на ту же должность и, наконецъ, въ 1865 г. въ Иерусалимъ начальникомъ духовной мисси. Въ Аѳинахъ, Константинополѣ и Иерусалимѣ покойный предавался изученiю памятниковъ христіанской древности и сдѣлалъ нѣсколько весьма важныхъ открытiй и изслѣдованiй, плодомъ чего явились его научныя статьи въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ. Изъ этихъ статей замѣчательны слѣдующія: О христіанскихъ древностяхъ Греціи (Ж. Мин. Нар. Пр. 1854 г.), О раскопкахъ внутри Аѳинской Россійско-Посольской Церкви (Изв. Имп. Русск. Арх. Общ. 1860 г.), Замѣтки XII—XIV вв., относящiяся къ крымскому городу Сугдеѣ (Зап. Одесск. Арх. Общ., т. V, 1863 г.), Акты патрiархата Константинопольскаго, относящiяся къ Крыму (тамъ же, т. VI, 1865 г.), О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, Спб. 1874 г. Изъ другихъ многочисленныхъ сочиненiй замѣчательны описанiя его путешествiй, богатые цѣнными замѣтками по археологiи, исторiи и географiи. Таковы напр. Замѣтки поклонника Св. Горы (Тр. Кiевск. Дух. Ак. 1861—63 гг.), Поѣздка въ Вионнiю (Христ. Чт. 1862—63), Пять дней на Св. Землѣ (Душеполезное Чтенiе 1866 г.), Отъ Босфора до Яффы (Тр. Кiевск. Дух. Ак. 1868 г.), Записки Синайскаго богомольца (Труды Кiев. Дух. Акад. 1871, 1872, 1873 г.г.), Поѣздка въ Румелию. Спб. 1879 г., Изъ Румелии. Спб. 1886 г., и др. Кромѣ того архимандритъ Антонинъ оставилъ описанiе греческихъ рукописей въ подворьѣ Св. Гроба въ Константинополѣ и описанiе рукописей библиотеки монастыря Св. Екатерины на Синаѣ, хотя эти описанiя къ сожалѣнiю и остаются до настоящаго времени неизданными. Состоя начальникомъ русской мисси въ Иерусалимѣ Антонинъ очень много сдѣлалъ для облегченiя пребыванiя русскихъ поклонниковъ на Св. Землѣ. Во время своихъ путешествiй и занятiй арх. Антонину удалось открыть и собрать много древнихъ рукописей, особенно греческихъ и славянскихъ, а также не мало предметовъ старины, относительно которыхъ онъ оставилъ слѣдующее завѣщанiе: составленный имъ на востокѣ богатый археологическiй музей передать въ пользу русской мисси въ Иерусалимѣ, замѣчательный и единственный въ своемъ родѣ бюстъ Ирода Великаго переслать въ Императорскiй С.-Петербург-